Потомству в пример

Подвиг «Весты»

Бой парохода «Веста» в июле 1877 года в книгах редкого фонда Севастопольской Морской библиотеки имени адмирала М.П. Лазарева

В июле этого года исполняется 140 лет со дня героического боя парохода «Веста» с турецким броненосным корветом «Фетхи-Буленд». В фонде Севастопольской Морской библиотеки имени адмирала М.П. Лазарева есть книги, рассказывающие об этом бое и о его героях. Конечно, особый интерес представляют материалы, близкие к героическим событиям.

САМЫМ РАННИМ из них является изданная в Санкт-Петербурге в 1878 году книга «Герои и деятели русско-турецкой войны 1877–1878 гг.». Это сборник из 20 биографических очерков. Каждый очерк снабжён прекрасно выполненным портретом работы художников К. Брожа и П.Ф. Бореля.

На страницах 14–23 помещён очерк «Капитан 2-го ранга Н.М. Баранов, и бой парохода „Весты" с турецким броненосцем».

Очерк начинается с констатации факта, что у России на Чёрном море нет ещё флота, но есть замечательные моряки, «что русские моряки и без броненосцев могут одерживать блестящие победы»!

Напоминаем, что статьи «Парижского мира» 1856 г. запрещали России строительство военных кораблей и судов на Чёрном море. Морское министерство за 20 лет, с 1857-го по 1877 год, не построило ни одного боевого корабля. За неимением лучшего была выдвинута идея: использовать пароходы «активной обороны», то есть торговые суда, вооружаемые в военное время. В целом идея была здравой, но Российское общество пароходства и торговли (РОПиТ), несмотря на субсидии правительства, покупало разнотипные и мало подходившие на роль крейсеров пароходы. В 1877 г. у РОПиТа Морским министерством было взято 12 пароходов.

Пароход «Веста» – обыкновенный железный винтовой пароход, имевший стенки толщиной менее одного дюйма. Построен в Англии в 1858 году.

Пароход был вооружён тремя нарезными орудиями образца 1867 года, двумя 107-мм и одним 87-мм на элевационном станке, двумя малокалиберными (42-мм) скорострелками Энгстрема, а также шестовыми минами. Наряду с орудиями образца 1867 года и недавно появившимися заграничными скорострельными пушками на «Весту» в самый последний момент установили пять 6-дюймовых (152-мм) мортир. Навесной огонь мортир представлял серьёзную угрозу даже для турецких броненосцев, не имевших бронированных палуб. На борту «Весты» имелись также два паровых катера. Кроме этого, на «Весте» впервые был установлен аппарат инженера Давыдова для производства автоматической залповой стрельбы.

«Веста» считалась наиболее удовлетворяющей условиям активной обороны в открытом море. Пароход должен был обеспечивать безопасность судоходства между Севастополем, Одессой и устьем Дуная.

Команда была составлена из моряков-охотников (добровольцев) Черноморского и Балтийского флотов. Вся команда состояла из 150 человек. Для командования «Вестой» по особому распоряжению и был командирован из Петербурга капитан-лейтенант Н. Баранов.

К вечеру 10 июля 1877 г. «Веста» вышла из Одессы и к утру следующего дня находилась в 35 милях от Кюстенджи (ныне Констанца). Вскоре сигнальщики заметили дым. На «Весте» предположили, что это торговые суда, и пароход заспешил к ним. Однако вскоре стало ясно, что к «Весте» приближается турецкий броненосец «Фетхи-Буленд». Несмотря на то, что вооружение «Весты» не шло ни в какое сравнение с мощным «турком», Баранов без колебаний приказал открыть огонь по врагу. Некоторое время турки молчали – видимо, они были ошеломлены дерзостью русского парохода. Затем мощные пушки «Фетхи-Буленда» начали пристрелку.

Из-за сильного волнения после прошедшего накануне шторма оба противника долго не могли пристреляться. «От первого выстрела до первого раненого прошло ровно три часа», – записал в своём дневнике судовой врач Иван Франковский.

Кормовыми орудиями «Весты» спокойно, как на учениях, распоряжались подполковник Чернов и прапорщик Яковлев. Экипаж «Весты», несмотря на потери, сражался с завидным хладнокровием и мужеством, но силы сопротивления явно иссякали.

Один из снарядов попал в корму «Весты». В щепы разнесло вельбот и левую кормовую мортиру, погиб артиллерийский офицер подполковник К. Чернов. Его последними словами стали: «Прощайте, бейте из правой кормовой – она наведена». У единственной уцелевшей мортиры остались двое юных офицеров: лейтенанты А. Кротков и З. Рожественский. В момент, когда Кротков наводил орудие, у него за спиной разорвалась граната. Мундир офицера пробило в сорока местах, огонь опалил волосы, сам Кротков получил 17 ран, а кроме того – контузию в правый бок и в голову, но так и не покинул боевой пост. Превозмогая боль, продолжал драться... Меткий выстрел, сделанный Кротковым и Рожественским, поразил носовую часть «турка». Ответным турецким снарядом оторвало ногу у лейтенанта М. Перелешина, контузило Н. Баранова и ранило ещё нескольких офицеров.

А главное – был повреждён штуртрос, и потерявшая управление «Веста» беспомощно развернулась бортом к противнику. «Исправить штуртрос!» – срывающимся голосом скомандовал Баранов. Исправили за доли минуты, турки даже не успели изготовиться к последнему залпу...

Особенно мужественно вели себя матросы. Рулевые держали курс «как бы в обыкновенном плавании», комендоры ни на миг не отходили от орудий, не прятались при разрывах снарядов, даже не нагибали головы.

Командовавший на юте лейтенант Рожественский распоряжался под градом осколков и шрапнели. Действуя скорее интуитивно, чем сознательно, он попытался вернуть к жизни аппарат Давыдова и скомандовал: «К залпу!». Один из снарядов этого залпа поразил боевую рубку броненосца. По другим сведениям, на «Фетхи-Буленде» взорвались боеприпасы. Как бы то ни было, но на броненосце начался пожар, и ему стало уже не до преследования и тарана почти потерявшей ход «Весты». «Фетхи-Буленд» заволокло дымом. Какое-то время «турок» ещё продолжил бой, хотя уже далеко не так активно, а затем развернулся и направился к берегам Румынии. Бой неожиданно прекратился.

Моряки «Весты», уже приготовившиеся к абордажу, в полном молчании стояли на окровавленной палубе, провожая глазами удалившегося противника. Снизу карабкались наверх машинисты и кочегары, падавшие на палубные доски в полном изнеможении после 5-часовой сумасшедшей работы. Кто-то крикнул «ура», победный клич тут же подхватили десятки голосов.

Неравный бой стоил «Весте» 12 убитых – из них 3 офицера, и 24 раненых – из них 4 офицера. Из строя выбыл каждый четвёртый член экипажа. Сам Баранов был дважды контужен, хотя до конца боя оставался на мостике. В течение всего многочасового боя его заслонял своим чрезвычайно тучным телом волонтёр «беззаветной храбрости», бывший пензенский предводитель дворянства князь Голицын-Головкин.

Во втором часу ночи 12 июля 1877 года «Веста» благополучно прибыла к Севастополю. До утра ей пришлось оставаться на внешнем рейде, так как её сигнальных выстрелов на берегу не поняли. Лишь с рассветом все разъяснилось, сторожевое судно было послано для провода «Весты» через минные заграждения.

В Севастополе публика массово посещала геройский пароход. Его экипаж долгое время был предметом самых восторженных, патриотических оваций со стороны севастопольцев.

Очерк написан очень живо и эмоционально, со множеством деталей и подробностей. И хотя он называется «Капитан 2-го ранга Н.М. Баранов, и бой парохода „Весты" с турецким броненосцем», в нём приведены фамилии и других героев и кратко описаны их действия. Так, например,

Командиръ парохода „Весты": флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга Н. М. БАРАНОВЪ.
(Рисовалъ П. Ф. Борель, гравир. И. Матюшинъ).

Чернов, братья Перелешины, Голицын-Головкин, Корольков, Кротков, мичман Петров, братья Яковлевы, безымянный кок – полноправные герои этого очерка.

Командир парохода стал кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени, такую же награду получили лейтенанты В. Перелешин (брат убитого М.П. Перелешина) и З. Рожественский. Остальные офицеры «Весты» получили следующие чины и ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом. Десять человек из команды – боцман Алексей Власов, боцманматы Давид Рубин, Максим Ефимов, Иван Клименко, матросы Михаил Шведков, Егор Тупицын, Влас Коршунов, Михаил Савин, Даниил Якушевич и капитан Черемисов – были удостоены Знака отличия Военного ордена.

Вообще на «Весте» подобрались весьма интересные люди. Лейтенант Аполлон Кротков (1848–1917), к примеру, впоследствии станет выдающимся историком русского флота, генерал-лейтенантом по Адмиралтейству. Книги его есть в Севастопольской Морской библиотеке имени М.П. Лазарева.

Зиновий Рожественский (1848–1909) станет вице-адмиралом, командующим 2-й Тихоокеанской эскадрой, участвовавшей в Цусимском сражении.

В числе волонтёров был известный в будущем изобретатель и конструктор подводных лодок С. Джевецкий (1843–1938).

13 декабря 1877 года Н. Баранов, командуя пароходом «Россия», взял близ Пендераклии большой турецкий пароход «Мерсина» с находившимся на нём многочисленным десантом. За этот подвиг он получил чин капитана 1 ранга, но по служебным обстоятельствам вскоре должен был оставить службу.

ЕСТЬ В РЕДКОМ ФОНДЕ Севастопольской Морской библиотеки имени адмирала М.П. Лазарева и такая уникальная книга – изданная в 1909 году в Одессе 26-страничная брошюра «Капитан-лейтенант Баранов: очерк». Очерк составлен капитаном 2 ранга Вениамином Васильевичем Степановым по материалам, представленным семьёй Н. Баранова. На обороте титульного листа напечатано: «Издано иждивением Общества Судостроительных, Механических и Литейных заводов в Николаеве, – Строителей Эскадренного миноносца «Капитан-лейтенант Баранов».

Книга небольшая по объёму, но хорошо иллюстрирована. Помещено 6 фотографий, коллаж и репродукции картин. Страницы украшены заставками и концовками. Помещённый сразу после титульного листа портрет Николая II в морской форме, несомненно, является приметой времени.

В книге помещены фотографии, связанные с увековечением памяти о героях: братская могила убитых на «Весте», памятник на могиле подполковника К. Чернова и памятник офицерам, убитым на «Весте».

Все эти памятники находились на Северной стороне Севастополя на Михайловском кладбище, сейчас уже несуществующем. Ныне сохранился только один из них, он оказался в зоне жилого массива.

Памятник был сооружён по проекту скульптора П.О. Брукальского: массивный четырёхгранный рустованный пилон, установленный на широком ступенчатом постаменте, обложенном чугунными ядрами. Орудийные стволы, напоминающие колонны, поддерживают пилон. На лицевой стороне памятника прямой рельефный крест, под ним мемориальная доска с текстом, рассказывающим о подвиге экипажа «Весты». На боковых гранях памятные доски с именами двенадцати погибших. Общая высота памятника – 5 метров. Выполнен он из гранита, орудийные стволы и доски – чугунные.

Завершить рассказ о Н. Баранове хочется ссылкой на статью «Баранов, Николай Михайлович», опубликованной в «Военной энциклопедии» (Санкт-Петербург, 1911–1915), где даётся высокая оценка деятельности героя.

В русской памяти Н. Баранов навсегда остался отчаянным капитаном «Весты», смело пошедшим в неравный бой с турецким броненосцем и выигравшим эту схватку. Недаром уже через восемь лет после смерти героя в составе русского флота появился эсминец под названием «Капитан-лейтенант Баранов».

Вот и подошёл к концу рассказ о книгах редкого фонда Севастопольской Морской библиотеки имени адмирала М.П. Лазарева, посвященных героям парохода «Веста», но у нас с вами впереди ещё много встреч с другими книгами и с другими героями.

Всегда помните, что место наших встреч – проспект Нахимова, 7. До новых встреч в Севастопольской Морской библиотеке имени адмирала М.П. Лазарева!

Елена БАРИНОВА,
библиотекарь

Р.Г. Судковский. «Бой парохода „Веста" с турецким броненосцем „Фетхи-Буленд"». 1881 год. Центральный военно-морской музей